

УДК 37.013

DOI: 10.34670/AR.2021.85.40.001

Особенности учебно-воспитательной работы среди коренных народов Енисейской губернии (1870-1917 гг.)

Гюнтер Олеся Александровна

Аспирант,
Красноярский государственный педагогический университет,
660049, Российская Федерация, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89;
старший преподаватель,
кафедра истории России, мировых и региональных цивилизаций,
Гуманитарный университет,
Сибирский федеральный университет,
660041, Российская Федерация, Красноярск, просп. Свободный, 79;
e-mail: lesia-alisa@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрено становление и развитие системы принципов и методов учебно-воспитательной работы среди коренных народов, населяющих Енисейскую губернию во второй половине 19-начале 20 века. В исследовании охарактеризована нормативно-методическая база, регулирующая образовательный процесс, освещены особенности национального школьного строительства и структура учебных заведений губернии, выделены принципы организации образовательного процесса и предпринята попытка проанализировать эффективность обучения коренного инородческого населения. В теоретическую основу исследования легли сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, антропологический и статистический подход. Автор приходит к выводу о том, что в изучаемый исторический период национальная образовательная политика строилась в русле общегосударственных директивных установок, но имела индивидуальные, характерные для Приенисейского региона черты и особенности реализации. Методы и принципы учебно-воспитательной работы, применяемые по отношению к инородческому населению хотя и имели ряд существенных недостатков, однако позволили создать систему начальных учебных заведений и дали возможность получить доступ к начальному образованию. Опыт, накопленный педагогами в дореволюционный период, был использован последующими поколениями учителей.

Для цитирования в научных исследованиях

Гюнтер О.А. Особенности учебно-воспитательной работы среди коренных народов Енисейской губернии (1870-1917 гг.) // Педагогический журнал. 2021. Т. 11. № 5А. С. 15-24. DOI: 10.34670/AR.2021.85.40.001

Ключевые слова

Русская православная церковь, Енисейская губерния, миссионерство, национальное образование, национальная политика, переводческая деятельность, священнослужители, просвещение, церковно-приходская школа.

Введение

Просветительская деятельность среди коренного инородческого населения в России ведет отсчет со второй половины 19 века. Реформы Александра II запустили активный процесс демократизации и просвещения российского общества. Одновременно, в этот же исторический период, на волне активного развития отечественной и зарубежной педагогической мысли начало выделяться понятие народной и национальной педагогики. Несмотря на эти качественные изменения, национальное образование до революции все же не считалось самостоятельным педагогическим учением, а просвещение инородцев, сохранение и приумножение их национальной культуры, виделось делом совершенно бессмысленным. Поэтому, государственная политика в области национального школьного строительства носила исключительно ассимилятивный характер и была направлена на тотальную русификацию инородцев, интеграцию малых коренных народов в состав русскоязычного населения Российской империи. Со стороны государства были приняты несколько нормативных документов, регулирующих процесс, принципы и содержание школьного строительства. Одновременно общественности и частным лицам предоставлялась определенная инициатива в организации образования (начального) и особенно важную роль играли религиозные организации, например Русская православная церковь

Тема теории и практики национального просвещения, школьного строительства, учебно-воспитательной и методической работы среди инородческого населения возникала в трудах классиков отечественной педагогики.

Основополагающую роль в становлении и развитии идеи национальной педагогики сыграл Н.И. Ильминский – педагог, миссионер, автор многочисленных учебных пособий. На его педагогической системе, отстаивающей право на христианизацию и преподавание для инородцев на родном языке с учетом этнических, культурных воззрений, фактически базировалась вся концепция государственной национальной образовательной политики, что помогало смягчить ее ассимилятивный характер [Исхакова, 2002]. «Если не допустить инородческого языка в инородческие школы и церкви в достаточном количестве для твердого и полного, убежденного усвоения христианской веры, в таком случае все инородцы сольются в одно племя по языку и вере», – отмечал Николай Иванович в одном из писем [Гималиев, 2011].

Среди советских ученых необходимо отметить исследования Г.Н. Волкова – основателя советской школы этнопедагогики. Он полагал, что в выстраивании повседневной педагогической практики важно учитывать особенности национальной педагогики, культуры воспитания и обучения [Волков, 1999].

История становления и развития национальной школы на территории Енисейской губернии отражена в трудах таких ученых как В.А. Асочаков, В.В. Бибилова, С.А. Капсаргина, Р.Г. Рафиков, С.Н. Ценюга [Асочаков, 1983; Бибилова, 2008; Капсаргина, 2008; Рафиков, 2006; Быконя и др., 2014].

Анализ научно-педагогической и исторической литературы по вопросам национальной школы позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день существует достаточно большой комплекс исследований, касающихся вопросов национального образования как в рамках России в целом, так и современного Красноярского края в частности. Однако комплексного исследования, характеризующего принципы методической, учебной, воспитательной работы в национальных образовательных учреждениях для коренного населения Енисейской губернии в дореволюционный период не обнаружено. Цель и новизна

исследования – попытка устранения обозначенного пробела.

Источниковой базой исследования послужили как ранее изданные научные работы специалистов в области национальной педагогики, так и исторические первоисточники – неопубликованные ретроспективные документы фондов Государственного архива Красноярского края. В основу исследования легли документы фондов Енисейской духовной консистории, Енисейского епархиального миссионерского комитета, дирекции народных училищ Енисейской губернии, Енисейского епархиального училищного совета

Основная часть

В дореволюционный период было создано четыре крупных нормативно-методических акта, регулирующих процесс образовательной деятельности среди инородцев. Как упоминалось ранее, национальная политика носила преимущественно ассимилятивный характер, поэтому главной целью этих законодательных актов было внедрить в систему начального школьного образования инородцев компоненты державного и этнического характера, обеспечить интеграцию в общероссийское социокультурное пространство на основе русской народности. Ни один из перечисленных ниже документов не был направлен на укрепление и развитие национальной самобытности, культуры, мировоззрения, хозяйственного уклада.

Первыми в 1870 г. были изданы «Правила о мерах к образованию инородцев». В их основе лежала система педагога Н.И. Ильминского, предполагавшая внедрение национального языка (преимущественно в устной форме) в преподавание школьной программы с последующим переходом на письменный русский язык и изучение на нем других дисциплин. Также правила предполагали разработку системы местной письменности на основе русской транскрипции. Систему начального обучения инородцев правила не ограничивали определенным сроком, все зависело от местных условий. Также они давали рекомендации по учебно-воспитательной работе, сводившиеся к изучению основ христианского вероучения, регулярному посещению храма, знанию молитв и Закона Божьего, рукоделию, прививанию элементарных бытовых навыков. Правила, по сути, предусматривали тотальную русификацию инородцев, несмотря на наличие в них национального компонента в виде родного языка.

Второй документ «Правила о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юго-восточной России» 1906 г. подтвердил педагогическое значение системы Ильминского. Позже, в 1907 г. выйдут поправки к указанным правилам. Данные документы по-прежнему базировались на системе Ильминского, но в них существенно расширился объем использования родного языка (первые 2 года обучения): «Орудием первоначального обучения для каждого племени должно быть природное наречие» [ГАКК. Ф.3. Оп.1. Д.96].

Педагогами в инородческих училищах могли быть либо русские, свободно владеющие инородческим наречием, либо инородцы, имеющие соответствующий должности учителя образовательный ценз. Правила позволяли пользоваться как русской, так и арабской транскрипцией, расширялись виды внеклассной деятельности. Определенная демократизация в подходе к организации просвещения инородцев была связана, в целом, с развитием основ гражданского общества, заложенных манифестом от 17 октября 1905 года «О усовершенствовании государственного порядка».

Четвертым документом стали «Правила о начальных училищах для инородцев» 1913 г., разработанные на основе предыдущих нормативных документов. Они имели небольшие изменения – повышение патриотического компонента в воспитании инородцев, рекомендовали

усилить использование русского языка в начальных классах школ, если ученики им сносно владеют, и включение в образовательный процесс ремесленных классов и классов ручного труда.

Несмотря на постепенное усовершенствование подхода к обучению и воспитанию инородцев, росту роли национального языка, совершенствованию методов преподавания, цель государственной национальной образовательной политики, задекларированная в нормативно-методических документах изучаемого периода, была неизменна: «Распространение между инородцами знания русского языка и сближения с русским народом» [АКК. Ф.3. Оп.1. Д. 206]. Поэтому педагогическая и воспитательная деятельность среди инородческого населения строилась исходя из озвученных выше норм.

Интересен опыт организации учебно-воспитательной работы среди коренного инородческого населения Енисейской губернии, для которой вопросы просвещения инородцев были весьма актуальны, ведь согласно данным Всероссийской переписи населения 1897 г., на ее территории проживало 47, 1 тыс. коренных инородцев (9,4 тыс. северных народностей и 37, 7 тыс. на юге) [Рафиков, 2006, 6]. В основном инородческое население было сконцентрировано в Минусинском, Ачинском уездах и Туруханском крае.

Ведущую роль в процессе просвещения инородческого населения сыграла Русская православная церковь, поскольку в рамках реализации миссионерской деятельности, она находилась в повседневном контакте с инородческим населением, а школа была мощным инструментом распространения христианских истин. Енисейская духовная консистория, созданная в 1861 г., [ГАКК. Ф.674. Оп.1. Д.3892] и Енисейский епархиальный комитет православного миссионерского общества, созданный в 1871 г., [ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д.3] занимались созданием школ, популяризацией ценности образования среди инородцев, методической, переводческой деятельностью.

Миссионеры-священники, постоянно проживающие в инородческой среде, были близко знакомы с мировоззрением инородцев, особенностями их культуры и быта, потребностями и проблемами. Поэтому часто адаптировали имеющуюся систему образовательных учреждений и методик преподавания под особенности и потребности местного населения. В основном инородцы обучались в инородческих училищах, миссионерских, церковно-приходских школах и школах грамоты (в последних – совместно с русскоязычным населением)

Согласно сведениям, полученных из архивных документов, первые попытки обучения инородцев (тунгусов) грамоте на севере губернии предпринимались в 1660-х гг., с момента основания Троицкого монастыря. Следующие данные относятся к концу 18 в. – после строительства Хатангской церкви, просветительская деятельность активно велась среди тунгусов, самоедов и якутов, кочующих в ее окрестностях [ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 25 Л.18]. В 1750 и в 1805 гг. при Туруханском монастыре были открыты первые инородческие школы [ГАКК. Ф. 667. Оп.1. Д. 67]. Однако потом на длительный период любая информация о просвещении инородческого населения исчезает со страниц архивных документов.

Во второй половине 19 – начале 20 вв. начался процесс активного создания сети инородческих училищ и церковно-приходских школ. В 1863 г. открыта миссионерская монастырская при Туруханском Троицком монастыре для 10 инородческих мальчиков в возрасте от 9 до 12 лет [Гюнтер, Ценюга, 2018, 165]. Правда просуществовала она недолго – катастрофически не хватало финансирования, помещения, педагогов.

Инородческих училищ, ориентированных именно на обучение инородцев, на территории губернии существовало четыре: миссионерская монастырская школа при Троицком монастыре,

Покровская в селе Чебаковском, Божиеезерская, Усть-Есинская, Верхне-Усинская [ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д.38].

Набор предметов в них был следующим: Закон Божий, церковно-славянский язык и церковно-славянское чтение, грамота на природном наречии, арифметика, письмо, чтение. В старших классах прибавлялись русская история, география и естествоведение.

Также инородцы активно обучались в классических церковно-приходских школах и школах грамоты, которые, первоначально, создавались при миссионерских приходах, а позже и при обычных приходах, если среди прихожан были инородцы. Из почти 206-ти церковно-приходских школ, существовавших до революции в Енисейской губернии [ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д.13], инородческое население обучалось в школах следующих приходов: в Туруханском крае – при Туруханском Преображенском, Верхне-Инбатском, Дудинском, Тазовском, Хатангском, Ессейском, Авамском, в Ачинском уезде – при Чебаковском, Божиеезерском, Бирилюсском, в Минусинском – при Усть-Абаканском, Абаканском Вознесенском, Синявинском, Верхне-Усинском, Усть-Есинском, Усть-Фыркальском, Аскызском, Усть-Ербинском, Верхне-Усинском, Таштыпском, Сонском, Туранском.

Набор предметов церковно-приходских школ был незамысловатым: Закон Божий, арифметика, русский язык, пение, чистописание [ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д.130].

Процент инородцев по отношению к русскоязычному населению был разным. На Севере губернии, где ассимиляция населения была значительно ниже, численность учеников-инородцев колебалась от 1 до 7 человек, на юге губернии, порой, объем инородцев доходил до 18 человек (при средней численности класса в 20-30 учеников). Среди учащихся были как мальчики, так и девочки.

Нередки были случаи, когда инородцы выступали инициаторами создания школ в их приходах. Например, в конце 19 в. В улусах Таргев и Подкаминский [ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д. 44], Чарков [ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д.75] на юге губернии, действовали школы грамоты, открытые на средства и по инициативе инородцев. В 1895 г. инородцы Тазовской Юратской управы ходатайствовали о создании школы при местной часовне Василия в Мангазейского [ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д.84], а в 1901 г. тунгусы Илимпийского рода выступили с предложением о строительстве школы на озере Чирингид [ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д.101].

При подавляющем большинстве школ действовали общежития, поскольку инородцы вели кочевой или полукочевой образ жизни, были организованы бесплатные библиотеки.

Педагогами в школах, чаще всего, были священники-миссионеры, овладевшие инородческим языком, однако позже появлялись преподаватели из числа образованных местных жителей – преподаватель Синявинской церковно-приходской школы Евфимий Иптышев, Николай Катанов и Семен Чесмочаков (Усть-Есинский приход), Дмитрий Кобежиков (Усть-Фыркальский приход), Семен Аланов (Чебаковский приход), Кирилл Сендимишев (Божиеезерский приход), Серафим Васильев (Хатангский приход).

Преподаватели и священнослужители единогласно отмечали, что изучение предметов в школе и проведение церковных служб на родном языке, пример собственных образованных сородичей, производили на инородцев неизгладимое впечатление и эффективность воздействия повышалась в разы.

Обучение во всех видах школ с инородческим населением производилось по системе Ильминского, с использованием букваря его же авторства, а также азбуки Еремина и Некрасова. Однако педагоги часто находили в них дефициты и дополняли своими педагогическими приемами.

«Все наши русские буквари, употребляемые в школах, не применимы к школе здешнего края, так как в наших букварях при чтении слов и предложений встречаются названия таких предметов, о которых здесь инородцы не имеют совершенно никакого представления, например: репа, брюква, капуста, свекла картошка и название вообще всех овощей», – отмечал катехизатор Михаил Соколов в 1905 г. [ГАКК. 667. Оп.1. Д. 124]. Он составил свой собственный адаптированный букварь с понятными для инородцев примерами и успешно использовал в своей педагогической практике.

Его наблюдения подтверждали другие миссионеры. Например, катехизатор Дудинского и Хатангского приходов Григорий Кайдалов писал: «Им (инородцам) и о чем не говори, если это не касается рыбы, оленя или песка, предметов их интересующих, ответ один «Говорку твою ум не гонят» [ГАКК. 667. Оп.1. Д. 113].

Это касалось и других предметов, например, арифметики. Например, преподаватель Хатангской церковно-приходской школы в отчете за 1905 г. так объяснял обилие практических примеров на понятных для инородца ситуациях в арифметике: «Инородцы, не зная счета часто обманываются русскими купцами, поэтому мною на уроках арифметики применялись счета для практики. Учитель заменял купца, ученик – покупателя. Весь урок происходил в переводе ценности песцовых мехов на русские деньги и других необходимых вещей для инородца» [ГАКК. 667. Оп.1. Д. 129].

Что касается воспитательной работы, то она сводилась не только к обучению основам христианского вероучения. В отчетах о деятельности школ иногда встречаются сведения об обучении отдельным видам сельхоз работ, ремесел, рукоделию. Хотя, это было более исключение, чем правило. Примеры подобной деятельности точечные.

Однако отдельного внимания заслуживают попытки миссионеров объединить образовательный и воспитательный процесс путем домашнего обучения инородцев. В миссионерских отчетах сохранились сведения об обучении одного мальчика-сойота в семье миссионера А. Путилова [ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д.14], мальчика-якута и девочки-остячки в семье М. Сулова [ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д.16], восьми остятских детей в семье диакона Мелентьева [ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д.107]. В этом случае, инородческие дети, желающие учиться, могли проживать в семье священника, вместе с его детьми и под присмотром супруги. Они постигали не только основы грамотности, но и приобретали элементарные санитарно-гигиенические, хозяйственные навыки. Единственной проблемой в подобном варианте организации обучения было то, что процесс ассимиляции происходил сильнее и усложнял, в дальнейшем, возвращение в родную среду.

Проблема излишней ассимиляции волновала многих миссионеров. Чаще всего они воспринимали ее как негативный фактор, вопреки тому, что русификация и ассимиляция были основой государственной национальной политики. Конечно, если речь шла о принятии христианской веры, о повышении нравственного уровня, культуры быта и культуры общения, об изучении русского языка как инструмента для освоения грамоты, то в этом случае ассимиляция воспринималась позитивно. Но если ученик утрачивал навыки родной речи, забывал родные промыслы, то это вызывало сильные опасения со стороны миссионеров

Поэтому преподаватели активно предлагали свои варианты решения проблемы. Например, священник Туруханского прихода Булавский в 1907 г. предлагал создать передвижную школу во главе с инородческим учителем Серафимом Васильевым [ГАКК. Ф.667. Оп.1. Д.136].

Он же в 1902 г. представлял проект ремесленной школы для инородцев. Школа, помимо обучения грамоте, должна была специализироваться на обучении рыбной ловле – основному

промыслу местного населения. Булавский полагал, что создание этой школы, позволит повысить эффективность ведения национального хозяйства (на основе научного подхода и практического опыта инородцев), усилит интеграцию в российское общество и, помимо всех остальных плюсов, позволит решить проблему нежелания инородцев отдавать детей в школы: «Дети по выходу из школы мало пользуются своею грамотностью и обыкновенно забывают ее, так как эта грамотность без обучения природному занятию малоприменима в жизни» [там же].

Изначально инородцы относились к обучению детей с недоверием, считая это излишней роскошью, многие просто боялись отпускать их от себя. Но, по прошествии времени, ситуация начала меняться. Зачастую, они сами выступали с инициативой строительства школ, лично помогали в строительстве.

Священнослужители стояли у основ создания национальной письменности и занимались активной переводческой деятельностью, поскольку просвещение инородцев было невозможно без знания национального языка. Однако этот аспект является темой для отдельного исследования.

Заключение

Таким образом, несмотря на то, что Енисейская губерния была глубокой сибирской провинцией, на ее территории в полной мере были реализованы общегосударственные директивные установки в вопросах организации национальной школы, одновременно, отдельным педагогам-практикам удавалось реализовывать собственные взгляды на создание более благоприятных условий для обучения инородцев. Были созданы и успешно практически применены приемы учебно-воспитательной работы среди коренного населения губернии. Начало делу национального образования на территории Енисейской губернии в дореволюционный период было положено. Была создана система церковно-приходских школ и инородческих училищ, заложены основы национального языка.

Конечно, оставался целый комплекс неразрешенных проблем - наличие религиозного компонента, сословность, отсутствие демократических основ в системе взаимоотношений учащихся и учащихся и школьного самоуправления, оторванность содержания изучаемых предметов и дисциплин от потребностей реальной жизни, не способность облегчить социализацию ребенка, не ориентированность школы на национальные отличия и потребности и многое другое. Все эти дефициты была призвана восполнить новая советская система образования.

Несомненно, результаты данного исследования не являются исчерпывающими, но они могут быть полезны как практикующим педагогам, так и исследователям, интересующимся различными аспектами истории образования, национальной культуры, религии, этнологии.

Библиография

1. Асочаков В.А. Культурное строительство в Хакасии (1917-1937). Абакан, 1983. 185 с.
2. Бибикина В.В. Становление единой трудовой школы в 20-е годы XX века в Приенисейской Сибири. Красноярск, 2008. 352 с.
3. Быконя Г.Ф. и др. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII-начало XXI вв.). Красноярск, 2014. 580 с.
4. Волков Г.Н. Этнопедагогика. М.: Академия, 1999. 168 с.
5. ГАКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 96.
6. ГАКК. Ф. 3. Оп. 1. Д. 206.
7. ГАКК. Ф.674. Оп. 1. Д. 3892.

8. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 3.
9. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 25. Л. 18
10. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 67.
11. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 38.
12. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 13.
13. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 130.
14. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 44.
15. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 75.
16. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 84.
17. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 101.
18. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 124.
19. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 113.
20. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 129.
21. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 14.
22. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 16.
23. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 107.
24. ГАКК. Ф. 667. Оп. 1. Д. 136.
25. Гималиев В.Г. Н.И. Ильминский о роли родного языка в христианском просвещении нерусских народов Поволжья и Востока России // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2011. № 3. Ч. 2. С. 52-56.
26. Гюнтер О.А., Ценюга С.Н. Развитие национальной системы образования на территории Енисейской губернии в дореволюционный период // Актуальные вопросы истории России: проблемы и перспективы развития. Красноярск, 2018. С. 163-168.
27. Исхакова Р.Р. Деятельность Н.И. Ильминского и его системы (Историография проблемы). Казань: Новое знание, 2002. 24 с.
28. Капсаргина С.А. Национальное образование в Хакасии: история и современность // Вестник МГОУ. 2008. № 1. С. 67-73.
29. Рафиков Р.Г. Развитие национальной школы Красноярского края (1920-2005) // История науки и образования в Сибири. Красноярск, 2006. 404 с.

Features of educational work among the indigenous peoples of the Yenisei province (1870-1917)

Olesya A. Gyunter

Postgraduate,
Krasnoyarsk State Pedagogical University,
660049, 89, Ady Lebedevoi str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
Senior Lecturer,
Department of the History of Russia, World and Regional Civilizations,
Humanities University,
Siberian Federal University,
660041, 70, Svobodnyi ave., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: lesia-alisa@mail.ru

Abstract

The research presented in this article examines the formation and development of a system of principles and methods of educational work among the indigenous peoples inhabiting the Yenisei province in the second half of the 19th and early 20th centuries. The study characterizes the regulatory and methodological base that regulates the educational process, highlights the features of the national school building and the structure of educational institutions in the province, highlights

the principles of organizing the educational process and attempts to analyze the effectiveness of teaching the indigenous foreign population. The theoretical basis of the study is the comparative-historical, problem-chronological, anthropological and statistical approach. The author of the paper concludes that in the historical period under study, the national educational policy was built in line with the general state directives, but had individual features characteristic of the Yenisei region and implementation features. Although the methods and principles of teaching and educational work applied to the alien population had a number of significant shortcomings, they made it possible to create a system of primary educational institutions and made it possible to gain access to primary education. The experience accumulated by teachers in the pre-revolutionary period was used by subsequent generations of teachers.

For citation

Gyunter O.A. (2021) Osobennosti uchebno-vospitatel'noi raboty sredi korennykh narodov Eniseiskoi gubernii (1870-1917 gg.) [Features of educational work among the indigenous peoples of the Yenisei province (1870-1917)]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 11 (5A), pp. 9-18. DOI: 10.34670/AR.2021.85.40.001

Keywords

Russian Orthodox Church, Yenisei province, missionary work, national education, national policy, translation activities, clergy, education, parish school.

References

1. Asochakov V.A. (1983) *Kul'turnoe stroitel'stvo v Khakasii (1917-1937)* [Cultural construction in Khakassia (1917-1937)]. Abakan.
2. Bibikova V.V. (2008) *Stanovlenie edinoi trudovoi shkoly v 20-e gody XX veka v Prieniseiskoi Sibiri* [Formation of a unified labor school in the 20s of the XX century in the Yenisei Siberia]. Krasnoyarsk.
3. Bykonya G.F. et al. (2014) *Ocherki istorii narodnogo obrazovaniya Krasnoyarskogo kraia (XVII-nachalo XXI vv.)* [Essays on the history of the formation of the Krasnoyarsk Territory (XVII-early XXI centuries)]. Krasnoyarsk.
4. GAKK. F. 3. Op. 1. D. 96 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 3. Inventory 1. Case 96].
5. GAKK. F. 3. Op. 1. D. 206 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 3. Inventory 1. Case 206].
6. GAKK. F.674. Op. 1. D. 3892 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 674. Inventory 1. Case 3892].
7. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 3 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 3].
8. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 25. L. 18 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 25].
9. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 67 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 67].
10. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 38 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 38].
11. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 13 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 13].
12. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 130 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 130].
13. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 44 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 44].
14. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 75 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 75].
15. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 84 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 84].
16. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 101 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 101].
17. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 124 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 124].
18. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 113 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 113].
19. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 129 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 129].
20. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 14 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 14].
21. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 16 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 16].
22. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 107 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 107].
23. GAKK. F. 667. Op. 1. D. 136 [State Archives of the Krasnoyarsk Territory. Fund 667. Inventory 1. Case 136].
24. Gimaliev V.G. (2011) N.I. Il'minskii o roli rodnogo yazyka v khristianskom prosveshchenii nerusskikh narodov Povolzh'ya i Vostoka Rossii [N.I. Il'minsky on the role of the native language in the Christian enlightenment of the non-Russian peoples of the Volga region and the East of Russia]. *Vestnik ChGPU im. I.Ya. Yakovleva* [ChSPU Bulletin], 3, 2, pp. 52-56.

-
25. Gyunter O.A., Tsenyuga S.N. (2018) Razvitie natsional'noi sistemy obrazovaniya na territorii Eniseiskoi gubernii v dorevolutsionnyi period [Development of the national education system on the territory of the Yenisei province in the pre-revolutionary period]. In: *Aktual'nye voprosy istorii Rossii: problemy i perspektivy razvitiya* [Topical issues of the history of Russia: problems and development prospects]. Krasnoyarsk.
 26. Iskhakova R.R. (2002) *Deyatel'nost' N.I. Il'minskogo i ego sistemy (Istoriografiya problemy)* [N.I. Ilminsky and his systems (Historiography of the problem)]. Kazan: Novoe znanie Publ.
 27. Kapsargina S.A. (2008) Natsional'noe obrazovanie v Khakasii: istoriya i sovremennost' [National education in Khakassia: history and the present]. *Vestnik MGOU* [MSOU Herald], 1, pp. 67-73.
 28. Rafikov R.G. (2006) Razvitie natsional'noi shkoly Krasnoyarskogo kraya (1920-2005) [Development of the national school of the Krasnoyarsk Territory (1920-2005)]. In: *Istoriya nauki i obrazovaniya v Sibiri* [History of Science and Education in Siberia]. Krasnoyarsk.
 29. Volkov G.N. (1999) *Etnopedagogika* [Ethnopedagogy]. Moscow: Akademiya Publ.